

— Хм... Значит, ты знаешь, кто она такая? Я имею в виду, помимо Чёрного Орла. — Шэнь Наньинь улыбнулась, слегка приподняв уголок губ. — Ведь Цин Лань тоже говорила, что её отец — хань. Я думаю, супруг старшей Цин тоже необычный человек, верно? Связанный с Чёрным Орлом, внушающий уважение пограничным войскам... Он из дворцовых кругов?

— Можно сказать и так. — Она слегка уклонилась от прямого ответа, основываясь на том, что Цин Лань рассказала ей. Призрачный Служитель явно был связан с двором, так что это не было ложью.

В конце концов, Шэнь Наньинь отличалась от неё. Будучи представительницей одной из благородных семей мира боевых искусств, она, хоть и верила, что клан Шэнь, узнав некоторые детали, поймёт, что Горная усадьба Мокэ — не злодеи, всё же трудно было бы остановить сплетни. Благородные семьи, открыто связанные с Призрачными Служителями, могли бы утонуть в потоках осуждения со стороны праведников мира боевых искусств.

Для её же блага лучше было рассказать позже. А когда именно — это уже зависело от самой Цин Лань.

Шэнь Наньинь, однако, не сомневалась, лишь с пониманием произнесла:

— Неудивительно. Хотя она моложе меня... Кто же в дворцовых кругах настолько влиятелен?

— Двор гораздо сложнее, чем мир боевых искусств. — Она лишь слегка покачала головой. — Некоторые вещи не выставляются напоказ. Взять, к примеру, легендарную конницу Молин. Ведь никто не знает, в чьих руках она находится, верно?

— Тоже верно...

В тот момент, когда она собиралась задать ещё один вопрос, снаружи двора раздались шаги.

Цин Лань держала в руках несколько бумажных пакетов. Она подняла взгляд на двух людей в беседке, слегка приподняла бровь и бросила один из пакетов в сторону Шэнь Наньинь.

Шэнь Наньинь поспешно поймала его и, открыв, почувствовала приятный аромат.

— Пирожные из Сичуньюлоу?

— Угу. — Цин Лань положила пакеты на каменный стол в беседке, развернула один и передала кусочек Су Няньсюэ, затем положила один себе в рот, небрежно произнеся:

— Слышала, что они хорошие, вот и сходила. Сегодня ты свободна?

— Вы двое не могли бы задавать разные вопросы? — Уголок губ Шэнь Наньинь дёрнулся, она фыркнула и положила сладкий пирожок в рот. — Тебе можно целыми днями бегать в комнату Няньсюэ, а мне нельзя заглянуть?

Цин Лань на мгновение замерла, не сразу поняв, о чём идёт речь.

Су Няньсюэ с улыбкой покачала головой:

— Я рассказала ей о наших отношениях... ну...

Услышав это, молодая мечница слегка приподняла бровь, взглянув на сидящую на перилах и надувшуюся Шэнь Наньинь, и вдруг небрежно улыбнулась:

— На другие вещи ты так быстро не реагируешь, а тут неожиданно проявила проницательность.

Эти слова... будто она сама напрашивалась на то, чтобы оказаться в такой ситуации... Шэнь Наньинь почувствовала, как у неё заболели зубы, и, кусая пирожок, выглядела так, будто готова была его разорвать.

— Хм, только сейчас рассказала, совсем не по-дружески! — Шэнь Наньинь с полным правом указала на пакет на столе. — Не важно, одного пакета с пирожными недостаточно.

— А что ты хочешь?

— Сичуньюлоу! Я разорю тебя!

— ... Мне денег хватает. — Цин Лань моргнула, произнеся это. — И, кстати, передать тебе вредно, разве нет?

— ...

И вот, ранним утром, слуги в доме Шэнь услышали громкий крик своей второй молодой госпожи.

— Цин Лань!! Хочешь подраться?!

Су Няньсюэ с трудом сдерживала смех, дёрнув Цин Лань за рукав, чтобы та не провоцировала Шэнь Наньинь дальше.

Цин Лань невинно посмотрела на неё, слегка кашлянула и развела руками, искренне

произнесла:

— Ты уверена, что хочешь драться со мной? Думаю, это не лучшая идея.

Намекая, что Шэнь Наньинь не сможет её победить.

Шэнь Наньинь глубоко вздохнула, взглянув на Су Няньсюэ, которая всё же не смогла сдержать смеха и согнулась от хохота, и с горечью произнесла:

— Няньсюэ! Ты не собираешься её остановить?

— Я не могу её контролировать. — Су Няньсюэ вытерла слезу, появившуюся от смеха, и указала на пакет в руках Шэнь Наньинь. — Ешь, пока не остыло. Потом сможешь с ней разобраться.

А рядом с ней, держа во рту кусочек облачного пирожного, Цин Лань с её светлыми глазами, чистыми до чрезвычайности, выглядела так, будто ничего не произошло.

Су Няньсюэ дёрнула её за край одежды, наклонилась к её уху и прошептала:

— Кстати, Наньинь напомнила мне, что ты тогда повернулась и убежала, а я ещё не разобралась с тобой за это.

Цин Лань застыла, поспешно отвернувшись.

Пропала... Она совсем забыла об этом...

Но, несмотря на шутки, Шэнь Наньинь не забыла о важном.

— Куда вы отправитесь дальше?

Су Няньсюэ взглянула на Цин Лань и, увидев её лёгкий кивок, ответила:

— В Цзянлин.

— Цзянлин? — Шэнь Наньинь с удивлением посмотрела на Цин Лань, подумала и спросила:

— Собрание мира боевых искусств? Ты собираешься участвовать? Ради... Травы Возвращения Покоя?

— Угу. — Цин Лань проглотила пирожок и кратко ответила:

— Чтобы спасти человека.

— Понятно, почему ты вернулась... — Шэнь Наньинь потерла подбородок, затем добавила:

— Но для участия нужен пригласительный. У тебя есть? Если нет, я могу попросить отца дать тебе один.

— Спасибо, но не нужно. Я уже взяла приглашение, когда возвращалась. — Цин Лань покачала головой, в её глазах мелькнула тень беспокойства. — Семья Шэнь тоже отправится, верно?

— Да, но я только посмотрю. Если говорить о выступлениях, то это будет мой старший брат. — Она не заметила скрытого в её взгляде беспокойства, продолжая:

— Думала, что на этот раз всё сведётся к формальности, возможно, к определению победителей среди следующего поколения глав семей. Но с твоим участием всё станет гораздо интереснее.

По крайней мере, насколько она знала, Се Чансюань не был её соперником. Её старший брат, вероятно, был на одном уровне с Се Чансюань в боевых искусствах, возможно, мог бы продержаться немного дольше, если говорить о скорости, но победить её он точно не смог бы. Эти двое уже были лучшими среди молодёжи Срединных равнин. Хотя и были те, кто превосходил их, но по сравнению с Цин Лань... они всё же уступали.

В тот день, когда её отец сражался с ней, хотя это был лишь дружеский поединок, было очевидно, что мастерство Цин Лань гораздо страшнее, чем кажется на первый взгляд.

С таким уровнем мастерства она, несомненно, была первой среди молодёжи.

— Когда вы отправляетесь?

— Через несколько дней. — Су Няньсюэ, конечно, знала, о чём беспокоилась Цин Лань, она утешительно положила руку на её руку, лежащую на столе. — Спасибо за последние дни. Ты отправишься вместе с семьёй Шэнь, верно?

— Угу, так что пока рано. — Шэнь Наньинь задумалась на мгновение. — Но если вы хотите отправиться в путь, наслаждаясь пейзажами, то сейчас самое время. Цзянлин уже в землях Цзинчу. Цин Лань, ты ведь из Цзинчу, верно? Это будто возвращение на родину, разве нет?

— Цзинчу велика, а в Цзянлин я бывала редко. — Цин Лань с улыбкой покачала головой. — У тебя неплохие задатки в боевых искусствах, но не ограничивайся только семейным стилем

фехтования Шэнь. Техника мертва, а человек жив. В поединках больше думай, внутренняя сила — не единственный путь к победе. Со временем, возможно, Се Чансюань не будет тебе соперником.

— Ты говоришь так, будто он не будет развиваться. — Хотя она понимала добрые намерения, но всё же с улыбкой ответила. — Я понимаю, спасибо. Но, пожалуй, я никогда не смогу сравниться с тобой.

Усердие, конечно, важно, но она также понимала, что талант Цин Лань был недостижим для неё.

— Тогда увидимся в Цзянлин. — Цин Лань опустила взгляд на Су Няньсюэ, уголки её губ приподнялись в улыбке. — Если к тому времени ты сможешь выдержать тридцать моих ударов, я научу тебя одному из приёмов лёгкого шага моей матери, ладно?

— Хорошо! Договорились!

— Договорились. — Молодой человек с улыбкой кивнул, яшмовый шнурок на его поясе слегка блестел на солнце.

Только неизвестно, будет ли тогда такая же встреча троих.

Птица пролетела через высокие горы и широкие озёра, наконец опустившись на подоконник.

Солнечный свет, становившийся всё ярче, падал на ножны меча на стене, слегка ослепляя.

Человек у окна с шумом закрыл веер, протянул руку и снял короткое письмо с лапки птицы.

Снаружи кто-то тихо постучал в дверь.

Он сжал ладонь, превратив письмо в порошок, повернулся, и свет, попавший в его глаза, сделал их похожими на прозрачный хрусталь.

Ветер вспугнул птицу, он улыбнулся и вышел за дверь.

Жара последних месяцев постепенно уходила, осень приближалась, и утренний ветер становился прохладнее. Ветер с реки разносил напевы из земель Цзинчу, смысл которых был непонятен, но мелодия, отличающаяся от северной, была довольно интересной.